

Александр Торин

Брат (2)

Copyright © 2004 Alexander Taratorin. All rights reserved.



Любое изменение этого текста, а также воспроизведение его в коммерческих целях может осуществляться только с согласия автора.

E-mail: amtar@pacbell.net

1.

В детстве у меня был старший брат. Он был сыном отца от первого брака, а приемным отцом его стал адмирал флота Советского Союза и родной брат министра обороны одноименной державы.

Отцовские гены оказались довольно сильными, все мы похожи в чем-то на старшего брата - я, и даже мой старший трудный подросток...

Старший брат, как известно - образ, герой и модель для подражания. В майский день забытого шестьдесят какого-то года в свежестроенном кинотеатре «Нева», что возле «Речного Вокзала» показывали буржуазно-итальянскую комедию. Дети до шестнадцати лет на фильм не допускались, а брату уже исполнилось шестнадцать. Он был старше меня на десять лет.

Братан тайком курил сигареты, подмигивал мне и ухаживал за девушками. А я ждал взрослых, мама купила мне мороженое в киоске. Помню блочные двенадцатиэтажные башни с крылышками на крышах, что-то вроде пожарного хода. Рядом с кинотеатром тянулись пахнущие цементом пятиэтажки. Там мы увидели странную женщину. Она сидела около подъезда и качала в коляске куклу. Кукла была обмотана в тряпье, почернела и пахла гнилью, мне даже показалось, что это труп, или мумия, я толком не понимал, что к чему.

- Детинушка моя, кровинушка ни в чем не повинная, - раскачивалась женщина с ликом святой. Такие отрешенные лица бывали у монашек.

- Фильм, ну спасибо Вам. Клевый, слов нет. Телки - полный отпад, - сообщил раскрасневшийся братан, вывалившийся из запретного кинотеатра.

- Тише, дети здесь, - смутилась мама.

- Бабуся, ты чего куклу укачиваешь? - переключился братан. - Трагедия жизни?

- Бог тебя накажет, - сурово сообщила бабуся.

В исторической перспективе Бог наказал всех, грешников и невинных. А кинотеатр теперь принадлежит моему бывшему однокласснику, сыну профессора истории Индии не помню какого периода, отсидевшему пять лет в местах отдаленных за кражу зонтика.

2.

В школе братан не успевал, прогуливал уроки, слушал нехорошую музыку и валял дурака. К тому же, он начал толстеть и был замечен в употреблении горячительных напитков. Отчим возмутился и братана отдали в военно-морское училище. Летом он приехал в отпуск, похудевший в два раза. Отец жарил шашлыки, брат с наслаждением пил красное вино. Он рассказывал, как курсантов подняли ночью по тревоге - подавлять бунт в каком-то провинциальном городке. Бунт народных масс порожден был простейшей и понятной всем причиной: к Ноябрьским праздникам в магазины не завезли водки. Курсанты открыли огонь в воздух. Тут из района подвезли горючее жизни, и народный гнев мгновенно сменился на милость.

3.

Потом мой сводный брат стал работником политической пропаганды Северного Морского Флота. Он подкреплял идеологией матросов, плавающих на подводных лодках, он начал верить в то, что слово его - истина в последней инстанции. Помню, на Новый Год он был у нас в гостях, целовал меня крепким табачно-водочным духом и говорил странные слова. Про то, что с диссидентами надо расправляться безжалостно, что врагов государства надо уничтожать.

- Ну подумай сам, - пытался возразить отец. - Ты же знаешь, я всю войну прошел, пробитый осколками, контуженный. Но так же нельзя.

- Папа, - скрипел зубами брат. - Не ломай меня. Мне нельзя так думать.

После того вечера я долго сидел на балконе 12-этажной башни и смотрел на спиральные галактики с помощью подзорных труб и самодельных телескопов. Галактики убеждали меня в том, что по сравнению с вечностью все суета сует. Кстати, если уж речь идет о вечном, то книга Когелета (Эклезиаста) была и останется вечной несмотря на вопли десятка религиозных конфессий. Наш был человек. Впрочем, почему был?

4.

Жизнь военных людей тяжела. Атомная подлодка брата была послана на дальние рубежи нашей родины, в город Владивосток. А начальником флота в том городе был мой дядька, замечательный, усатый мужик, выжиравший два литра коньяка за пять минут и обожавший купаться в прорубях при двадцатиградусном морозе. Уж племянника-то адмирал в беде не оставил, и появилась у брата красавица Татьяна с напомаженными губами, чья-то дочка, то ли обкомовского секретаря, то ли горкомовского. И как это всегда бывает, у тех, кто уходит под воду появился наследник. Он начал расти, набух, попытался родиться и умер. Инфекция торжествовала в родильных домах Владивостока. Подлодка отлежалась у берегов Калифорнии, всплыла и вернулась к далеким берегам. Братан рыдал, но тут же сделал еще одного наследника и опять погрузился стеречь покой границ. Сын умер от врожденного порока сердца через два месяца после рождения. Брат начал пить. Предсказание сумасшедшей бабы с куклой сбывалось.

Третий сын родился и выжил. Он рос в Мурманске, потом в Москве, потом где-то у черта на куличках. Братан проводил под водой половину жизни, воспитывая советских матросов. Во время одного из погружений, у Татьяны прихватило сердце. - «Ой, пирог-то пригорает» - это были последние ее слова. Инфаркт ни с того, ни с сего. Племяннику моему тогда было восемь лет.

5.

- В конце семидесятых, - вздыхает брат, - был у нас кадр. Инженер из Питера, вроде тебя, потенциальный американец. Призвали его из института. Вроде, нормальный малый, ну ты же знаешь, тогда все были нормальными, кроме извращенцев. Это теперь все, блин...

- Знаю...

- Так вот. Сел он на рацию. А связь на подлодке - первое дело. Погрузились мы, пошли своим курсом. Вроде бы, нормальный мужик. Здоровается, шифровки передает. И вдруг, недели две спустя, а мы уже в Атлантике шли, в кают-компании спрашивает: «А вы люки не забыли задраить?». Все смеются, мол, юморист, пошутил парень. Забыли об этом. Дежурство, месяц прошел, поднимаемся на поверхность в нейтральных водах, только начали опускаться - он тут как тут. Бегает, озабоченный. «Товарищ капитан первого ранга, разрешите обратиться. А вы люки не забыли задраить?»

- Сергей Иванович, милый, да будет вам.

- Да я знаю товарищ капитан, а все-таки тревожно.

Вернулись в порт, тут капитан и говорит: «Товарищи офицеры, Сергей Иванович ценный технический специалист, хороший моряк, но со странностями. С таким плавать неуютно. Давайте-ка поставим вопрос о том, чтобы списать его на берег».

Все согласились. Устроили отходняк. Тут он и говорит: «Ребята, спасибо Вам за все, но знаете что? Вы только люки не забывайте задраивать!» И подмигнул мне.

И тут я понял, что он все время над нами издевался. Понимаешь, издевался! Над нами, надо всем. Сволочь, как я его не раскусил!

6.

Брат растолстел, потяжелел. У него «Жигули» устаревшей модели и квартира на Ленинградском шоссе, доставшаяся от отчима. Время от времени он пытается сделать бизнес, сводя знакомых с незнакомыми. Сын его подсел на наркотики и два раза в год лежит в реанимации.

- Слушай, а помнишь, как мы поехали за грибами? - спрашиваю я его. - Мне было лет пять, а тебе пятнадцать, и ты ухаживал за Ниной Короленко и целовался с ней в лесу.

- Господи, как ты это все запомнил.

- Привет. Отец нас отвез в лес на своей старенькой «Победе», а вы с Нинкой меня бросили среди папортников и начали лизаться. Знал бы ты, как мне было обидно. Я ведь там, под папортником нашел огромный белый, а ты его схватил и начал орать - «Смотрите, какой я гриб нашел!».

- Ну, прости меня, что ли.

- Да Бог с тобой. Только не плачь. Я тебя умоляю. Не плачь!

От него пахнет табаком и одеколоном. А я думаю, что моему поколению повезло - Дальше от Сталина, меньше от Брежнева, и ледяные вихри свободы. Которая осознанная сами знаете что.

.oOo.